ПЕТР I И ЕГО ВРЕМЯ

в произведениях из собрания Вятского художественного музея

Виртуальная выставка

Пётр I Алексе́евич, прозванный Вели́ким (1672-1725), был последним царём всея Руси (с 1682 года) и первым российским императором (с 1721 года).

Представитель династии Романовых, был провозглашён царём в 10-летнем возрасте, стал править самостоятельно с 1689 года. Формальным соправителем Петра был его брат Иван (до своей смерти в 1696 году).

С юных лет Пётр проявлял интерес к наукам и заграничному образу жизни. Он первым из русских царей совершил длительное путешествие в страны Западной Европы. По возвращении из него, в 1698 году, Пётр развернул масштабные реформы российского государства и общественного уклада. Одной из заслуг Петра стало расширение территорий России в Прибалтийском регионе после победы в Великой Северной войне, что позволило ему принять в 1721 году титул российского императора.

Петром была проведена реформа государственного управления, преобразования в армии, был создан военный флот, была осуществлена реформа церковного управления. Также была осуществлена финансовая реформа, предпринимались мероприятия по развитию промышленности и торговли.

Особое значение имело строительство новой столицы – каменного Санкт-Петербурга, в котором принимали участие иностранные архитекторы и

которое осуществлялось по разработанному царём плану. Им создавалась новая городская среда с незнакомыми прежде формами быта и времяпрепровождения (театр, маскарады). Изменилось внутреннее убранство домов, уклад жизни, состав питания и пр.

Реформы, проведённые Петром I, затронули не только политику, экономику, но также искусство. Пётр приглашал иностранных художников в Россию и одновременно посылал талантливых молодых людей обучаться «художествам» за границу. Во второй четверти XVIII века «петровские пенсионеры» стали возвращаться в Россию, привозя с собой новый художественный опыт и приобретённое мастерство.

Замечательно о личности Петра написал русский историк В.О. Ключевский: «Петр был гостем у себя дома. Он вырос и возмужал на дороге и на работе под открытым небом. Лет под 50, удосужившись оглянуться на свою прошлую жизнь, он увидел бы, что он вечно куда-нибудь едет. В продолжение своего царствования он исколесил широкую Русь из конца в конец – от Архангельска и Невы до Прута, Азова, Астрахани и Дербента. Многолетнее безустанное движение развило в нем подвижность, потребность в постоянной перемене мест, в быстрой смене впечатлений. Торопливость стала его привычкой. Он вечно и во всем спешил. Его обычная походка, особенно при понятном размере его шага, была такова, что спутник с трудом поспевал за ним вприпрыжку… Если Петр не спал, не ехал, не пировал или не осматривал чего-нибудь, он непременно что-нибудь строил. Руки его были вечно в работе, и с них не сходили мозоли… Ранняя наклонность к ремесленным занятиям, к технической работе обратилась у него в

простую привычку, в безотчетный позыв: он хотел узнать и усвоить всякое новое дело, прежде чем успевал сообразить, на что оно ему понадобится. С летами он приобрел необъятную массу технических познаний…По смерти его чуть не везде, где он бывал, рассеяны были вещицы его собственного изделия, шлюпки, стулья, посуда, табакерки и т. п… Но выше всего ставил он мастерство корабельное. Никакое государственное дело не могло удержать его, когда представлялся случай поработать топором на верфи…И он достиг большого искусства в этом деле; современники считали его лучшим корабельным мастером в России. Он был не только зорким наблюдателем и опытным руководителем при постройке корабля: он сам мог сработать корабль с основания до всех технических мелочей его отделки. Он гордился своим искусством в этом мастерстве и не жалел ни денег, ни усилий, чтобы распространить и упрочить его в России. Из него, уроженца континентальной Москвы, вышел истый моряк, которому морской воздух нужен был, как вода рыбе…

Он, несомненно, был одарен здоровым чувством изящного, тратил много хлопот и денег, чтобы доставать хорошие картины и статуи в Германии и Италии: он положил основание художественной коллекции, которая теперь помещается в петербургском Эрмитаже. Он имел вкус особенно к архитектуре; об этом говорят увеселительные дворцы, которые он построил вокруг своей столицы и для которых выписывал за дорогую цену с Запада первоклассных мастеров, вроде, например, знаменитого в свое время Леблона, «прямой диковины», как называл его сам Петр, сманивший его у французского двора за громадное жалованье.

Построенный этим архитектором петергофский дворец Монплезир, со своим кабинетом, украшенным превосходной резной работой, с видом на море и тенистыми садами, вызывал заслуженные похвалы от посещавших его иностранцев. Правда, незаметно, чтобы Петр был любителем классического стиля: он искал в искусстве лишь средства для поддержания легкого, бодрого расположения духа; упомянутый его петергофский дворец украшен был превосходными фламандскими картинами, изображавшими сельские и морские сцены, большею частью забавные».

Яркая и сложная личность Петра Великого привлекала внимание художников и скульпторов и при его жизни, и после смерти. Интересна она для них и сегодня. Именно в петровскую эпоху в России появилась светская живопись и сам жанр портрета. С портретов Петра I в России начиналось новое понимание роли и значения человека, призванного служить делу строительства новой России. Портреты, созданные Г. Неллером, Я. Вениксом, Я. Купецким, Г. Таннауером, Л. Караваком, К. Моором, Ж. М. Натье, И. Никитиным, А. Матвеевым отличаются настолько индивидуальным отношением к личности великого преобразователя, что каждый из них по праву стал основой определенного иконографического типа, образцом для повторений и вариантов. И в русской живописи, и в скульптуре XIX-XX веков интерес к Петру и петровской эпохе был велик. Деятелей искусства волновала и вдохновляла исключительная сложность времени Петра, противоречивость его нововведений и самой личности.

Коллекция Вятского художественного музей включает ряд произведений живописи, русской и зарубежной графики, посвященных личности и эпохе

Петра Великого. Это и портреты Петра, и работы, отражающие его преобразования. Можно сказать, что в собрании нашего музея первый русский император представлен, прежде всего, как просветитель и градостроитель. Очень много произведений о любимом творении Петра – Петербурге. Познакомиться с ними можно на нашей виртуальной выставке.

Замечательно о личности Петра написал русский историк В.О. Ключевский: «Петр был гостем у себя дома. Он вырос и возмужал на дороге и на работе под открытым небом. Лет под 50, удосужившись оглянуться на свою прошлую жизнь, он увидел бы, что он вечно куда-нибудь едет. В продолжение своего царствования он исколесил широкую Русь из конца в конец – от Архангельска и Невы до Прута, Азова, Астрахани и Дербента. Многолетнее безустанное движение развило в нем подвижность, потребность в постоянной перемене мест, в быстрой смене впечатлений. Торопливость стала его привычкой. Он вечно и во всем спешил. Его обычная походка, особенно при понятном размере его шага, была такова, что спутник с трудом поспевал за ним вприпрыжку… Если Петр не спал, не ехал, не пировал или не осматривал чего-нибудь, он непременно что-нибудь строил. Руки его были вечно в работе, и с них не сходили мозоли… Ранняя наклонность к ремесленным занятиям, к технической работе обратилась у него в простую привычку, в безотчетный позыв: он хотел узнать и усвоить всякое новое дело, прежде чем

успевал сообразить, на что оно ему понадобится. С летами он приобрел необъятную массу технических познаний…По смерти его чуть не везде, где он бывал, рассеяны были вещицы его собственного изделия, шлюпки, стулья, посуда, табакерки и т. п… Но выше всего ставил он мастерство корабельное. Никакое государственное дело не могло удержать его, когда представлялся случай поработать топором на верфи…И он достиг большого искусства в этом деле; современники считали его лучшим корабельным мастером в России. Он был не только зорким наблюдателем и опытным руководителем при постройке корабля: он сам мог сработать корабль с основания до всех технических мелочей его отделки. Он гордился своим искусством в этом мастерстве и не жалел ни денег, ни усилий, чтобы распространить и упрочить его в России. Из него, уроженца континентальной Москвы, вышел истый моряк, которому морской воздух нужен был, как вода рыбе…